

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая книга является второй из серии «ЖМФН», посвященной, если можно так сказать, теоретико-прикладным вопросам феноменологии ноосферы (Тт. 1—9 «ЖМФН» содержат разработку общей концепции). Предметом рассмотрения в настоящей монографии является память как таковая и память в ноосферном «преломлении».

Совершенно не случайно предисловия к книге написали акад. РАН В. П. Казначеев, акад. РАН В. Г. Зилов и президент Ноосферной общественной академии наук А. И. Субетто: названные известные ученые, представляющие научные школы Новосибирска, Москвы и СПб, соответственно, внесли и продолжают активно вносить существенный, фундаторский вклад в развитие концепции В.И. Вернадского о переходе биосферы оболочки Земли в ее новое биогеохимическое состояние — ноосферу. Понятно, что и авторы настоящей книги принимают самое живое участие в формировании науки ноосферологии, причем, как отмечает в своем предисловии А. И. Субетто, авторы серии «ЖМФН» предложили, обосновали и успешно развивают — в рамках названной науки — свое видение развертывания концепции В.И. Вернадского, обозначенное как *феноменология ноосферы*.

Если есть объект исследования, в данном случае память, преимущественно память человека, то она прежде всего и должна быть определена в рамках научной специфики и терминологии. Такую определенность авторы видят в разработанной ими ионно-молекулярной модели памяти, составляющей содержание первой главы книги. Развернутое изложение ИММП в системе биоинформационного обмена содержит основные моменты организации и функционирования памяти. Последняя рассматривается, преимущественно, как субъект биоинформационного обмена.

Широко используется радиофизическая и информационная формализация процессов функционирования памяти. Определены материальные носители биоинформационного обмена в системе памяти, структура памяти и разработана методология реализации памяти в рамках ИММП.

На наш взгляд, на сегодняшний день (науки) концепция ИММП является приоритетной. Это не самонадеянность: просто не существует сколько-либо полно и системного изложенных теорий памяти (!?). Почему так? — В России современной фундаментальная наука «ухнула» в пропасть, а прагматично-утилитарному Западу-Востоку пока теории памяти не требуются...

Всякое теоретическое построение, в данном случае в биофизике, тогда и только тогда полезно и жизнеспособно, если оно допускает (и даже требует!) физико-математического моделирования. Что и сделано во второй главе книги, где разработанный авторами обратный метод электрогидро-

намической аналогии использован в моделировании процессов (функционирования) памяти, а именно: полагая, что передача информации, связанной с функционированием памяти, выполняется как сигналами электрохимической природы, так и (по авторской концепции) солитонно-голографическими электромагнитными волнами, причем оба дублирующие друг друга на различных информационно-насыщенных уровнях процессы ориентированы на нейронный путь движения, то названный обратный метод позволяет построить физико-математические модели распространения обоих видов ЭМВ в сложной нейронной сети, организующей структуру памяти.

Рассмотрен чрезвычайной важности в период ($B \rightarrow N$) вопрос о роли антропоморфизма в конструировании человеком технических устройств памяти. Рассмотрение велось на примере флеш-накопителей информации. Показано, что флеш-память никогда не сможет стать полным аналогом ИММП ввиду наличия фундаментальных физических ограничений в реальных интегральных технологиях.

В третьей главе рассмотрено вынесенное в название книги понятие памяти как воспоминания о будущем. Показано и в доверительной степени объективности доказан базовый тезис о замыкании прошлой и будущей памяти, которое по мере движения ($B \rightarrow N$) эволюции живого становится самоочевидным и самоудовлетворяющим.

Таким образом, в очередном, одиннадцатом по счету, томе серии «ЖМФН» рассмотрены организация и функционирование памяти в авторской концепции ИММП, а главное — ее «ноосферизация». Отдельные вопросы, поднятые и рассмотренные в книге, могут встретить возражение, но... во-первых, принципиально новой науки без таких возражений не бывает, а, во-вторых, здесь нет никакой «авторской фантазии», тем более — «фэнтези», а есть феноменология ноосферы — наука (пока) во многом прогностическая. Но — за нами холодный и здравый разум и никем уже давно не опровергаемая исходная концепция ноосферы великого Вернадского. На том и стоим, а вернее говоря, движемся вперед трудным путем познания, отсекающего ложные пути.